

ПОД КРЫШЕЙ МИРА

Памирцев называют самым загадочным народом постсоветского пространства. Живя высоко в горах, в изоляции от внешнего мира, они с древних времен ценят в женщинах образованность, говорят на трех, а то и четырех языках, но могут не понять речь жителей соседнего кишлака. Что же привело этих удивительных людей на Дальний Восток? Мы со всеми познакомились и все узнали

Разделенные братья

В Хабаровске живут около 150 памирцев — выходцев из Таджикистана. Фактически все они родственники, носящие три разные фамилии. Родина этой большой семьи всемирно известна как «Крыша мира». Так Памир назвали древние путешественники, проходившие по Шелковому пути. Именно там, среди навечно скованных льдом вершин, возвышается самый знаменитый «семитысячник» — неприступный «Пик коммунизма».

Сейчас памирские народы разделены, они живут на территории четырех государств: Таджикистана, Афганистана, Пакистана и Китая.

— В прежние времена люди могли беспрепятственно ходить на ту сторону, в Афганистан. Мы были родственниками. А потом началась война, и границы закрыли. Семьи потеряли связь. Сегодня достаточно просто сделать визу, чтобы пересечь границу, но родственники ведь уже не знают друг друга, забыли, — рассказывает Каноат Зикиллобеков.

Сейчас уроженец сурового горного края Каноат служит в артиллерийских войсках, и фраза «Родину защищать» не вызывает у него внутреннего противоречия. Хабаровск стал для него вторым домом. Он живет здесь с семьей уже десять лет.

Десяток диалектов

В доме его старшего брата Неъмата за ужином из традиционного кебаба собрались близкие — родные и двоюродные братья с женами, сыновьями и дочерьми. Большинство детей родились уже в России. На русском говорят без акцента, но родное наречие остается главным в доме. На нем они молятся, общаются с родителями и поют песни. Намаз мужчины и женщины Памира совершают совместно, и не пять, а два раза в день. Это отличает их от соотечественников-таджиков, с которыми памирцев часто путают.

— Во времена СССР у нас в паспортах не писали национальность, только место рождения — Горно-Бадахшанская автономная область, а сейчас указывают «таджик». Но мы от них отличаемся. Наши женщины не носят паранджу — одеваются, как им нравится. Вера у нас различается. Памирцы — шииты, а таджики — сунниты. Но это не повод для вражды. Мы дружим, хоть и молимся в разных мечетях. Да и гово-

рим на разных языках. Таджикский считается официальным языком, но в нашей области говорят на семи или даже восьми памирских диалектах. Нет ничего удивительного в том, что жители соседних деревень могут друг друга не понимать, а таджики памирцев — тем более, — объясняет Каноат.

По его словам, памирцы — полиглоты. Практически все знают минимум по три языка — таджикский, местное наречие, а также могут объясниться с иностранными туристами на английском. Ну и русский язык, само собой, для них не чужой.

Джурабы от бабушки

Каноат и его родственники покинули Памир, конечно, не от хорошей жизни. Как и во всем Таджикистане, в Горном Бадахшане сейчас тяжело найти работу, а прокормить семью, лишь возделывая огород, невозможно.

— Климат там суровый. Хуже хабаровского, уж поверьте. Зимой в Памире очень холодно: бывает до 35 градусов мороза, как и на Дальнем Востоке, но ощущаются они куда холоднее. Это же высоко в горах, — говорит Каноат. — Снег порой буквально запирает людей в кишлаках, заваливает дороги так, что не выберешься в Душанбе, пока не растает.

Однако связи с Родиной никто из хабаровских памирцев не утратил. У всех там остались родители, бабушки и дедушки, а почитание старших у детей Памира в крови. Старики, как хранители рода и традиций, свою землю уже не покинут, но с нетерпением ждут в гости детей и внуков, которые навещают их при первой же возможности. Девочки возвращаются от бабушек с многочисленными подарками-обновками: платьями из бархата, бусами, браслетами, традиционными украшениями для кос, джурабами — теплыми носками из шерсти яка, которую женщины Памира плетут с древних времен.

Хотя повседневный гардероб хабаровских памирцев ничем не примечателен, для особого случая у каждого в семье есть национальный костюм и головной убор — тибетейка. От таджикской она отличается круглой формой без углов и помпоном сбоку. Традиционная одежда украшена узорами, ручной вышивкой, бисером. Женщины носят платья, похожие на туники, с кокеткой на груди, и шаровары с напуском на щиколотку. Мужчины надевают туникообразные рубахи и широкие штаны, сверху — распашные халаты.

А фамилия — от дедушки

Как у всех исмаилитов, главные праздники памирцев — это Навруз, Курбан-байрам, Рамазан. Российские традиции им также не чужды. Отметить Новый год? Почему бы и нет. Хороший повод собраться всей большой семьей, мужчинам — поиграть на национальных музыкальных инструментах — шестиструнных рубабах и бубнах, а женщинам — потанцевать под традиционные мотивы.

Памирский женский танец — зрелище завораживающее. Он вообрал в себя плавность поступи, скромность опущенного вниз взгляда и изящество струящегося движения рук. И это очарование венчает гордость любой памирской девушки — длинные черные волосы.

— Их носят распущенными или заплетают в две косы, а по праздникам вплетают в них украшения с кистями. Правда, сейчас замужние женщины все чаще стригут волосы покороче. Молодежь, конечно, тоже может подстригаться, но мне мама пока запрещает, — говорит восемнадцатилетняя Умайра Бинетбекова.

Неизменной для детей Памира, перебравшихся в Россию, остается еще одна традиция: они всю жизнь носят фамилии своих дедушек. Даже выходя замуж, женщины их не меняют. Получается, что у отца с дочерью фамилии всегда разные.

Пять столбов

Умайра рассказывает, что, где бы она ни появлялась, всюду людям становится интересно, откуда она такая. Одноклассники и друзья часто спрашивают ее о традициях и обычаях памирского народа.

— Среди молодежи мало кто слышал о нашей культуре, да и где находится Памир, практически никто не знает. Один учитель, узнав о моей национальности, провел целую ночь, изучая наши обычаи, историю. Он так увлекся, что потом даже смог рассказать мне новые факты о Памире, которых я не знала, поскольку провела на Родине только раннее детство. Например, о пяти столбах, которые являются опорой любого памирского дома. Они названы именами святых, и у каждого из них свое значение, — рассказывает Умайра.

В хабаровской квартире Неъмата Зикиллобекова пяти столбов, к сожалению, нет, но от основных элементов быта коренных памирцев хозяева не отказались. Гостиная, где собирается большая семья, убрана коврами и традиционными матрасами вместо стульев. Ужин женщины подают на скатерть, расстеленную прямо на ковре. К кебабу подают черный и зеленый чай. Говорят, еще и века не прошло с тех пор, как он появился на Памире. До этого его завозили из Афганистана, и стоил он неприлично дорого.

— У нас есть свой национальный напиток — самогон из тутовника. Это орех такой. Раньше в деревнях все его делали. У меня на свадьбе, помню, его 20 литров выпили. А сейчас забросили это дело. У нас все давно как у русских. Мы уже сами русские. Дети ходят в обычные школы, носят форму, как все остальные. Женщины с мужчинами всегда за одним столом сидят, а не отдельно. Мы чтим свои традиции, но никому их не навязываем. Поэтому, если и выпиваем, то как все — водку, коньяк и прочие напитки из магазина, — рассказывает родственник хозяина Мамаджон Азизхонов.

Замуж потом

Его дочь Умайра оканчивает школу в этом году, сейчас она выбирает свою будущую профессию. Не поступать в университет для нее не вариант, потому что пока девочка не получит хорошее образование, родители ее замуж не отпустят. Так у них заведено с древних времен: грамоте сначала учат дочь, а уже потом сына. В современном мире же памирская невеста должна иметь диплом. Для жениха, кстати, это не такое строгое правило. Как и то, что памирский парень может взять в жены девушку любой национальности. А вот просить руки памирки может исключительно памирец. Другим и пытаться не стоит.

К женщинам у памирцев, действительно, отношение особое. Причем так было всегда, а не с тех пор, как до Крыши мира дошагал коммунизм. Женщины наравне с мужчинами обороняли свои деревни и даже были военачальниками.

— Замуж дочерей выдаем только после института, когда они устроены в жизни, могут быть самостоятельными. Не так, чтобы в 18 лет ребенок ушел из дома и пусть живет как сможет. И рассчитывать, что муж всю жизнь будет обеспечивать у нас не принято. Поэтому сначала профессия, а потом и семью можно создавать, — говорит отец Умайры Мамаджон Азизхонов.

Перебравшись в Хабаровск, Мамаджон сначала был разнорабочим на складе крупной торговой сети, теперь работает строителем. В Памире у него есть свой участок земли, на котором он уже девять лет возводит дом. Он, как и все его братья, выросшие в Памире, мечтает встретить старость на Родине.

— Там, в горах, у нас был университет в городе Хорог. Это в 40 км от нашего дома. Когда я поступил в него учиться, маму с папой видел один раз в неделю, потому что чаще просто не мог приезжать домой. Это была непростая жизнь, конечно. Судьба сложилась так, что родители не могли дать нам многого, поэтому мы стараемся сделать все, чтобы наши дети жили в достатке, имели свою крышу над головой и профессию, которая их прокормит. Это для меня главное. ■